

терең иликтеп, ар биринин айырмалуу белгилерин аныктап чыккандан кийин да “Адамзаттын өзүндө ачыла элек сырлар бар” деп жатышы, бул теңдешсиз улуу күч, ачып нокот коюп бүткүс татаал дүйнө дал болсо толук каралып жете электигин, мындан нары да иликтөөчүлөр улантыла берерин эске салганы [2, 198 бет].

Адабиятчынын баасынан улам айта турган нерсе – Адам темасы дал ошол адам өзү жараткан адабият болобу, искусство болобу, илим болобу, кайсыл жагы болсо да акыраягына чейин таанып билүүгө мүмкүн болбогон татаал феномен. Ал эми Барпы ошол феноменди бир кыйла аңтарып көрүүгө аракет кылган элдик этнопедагог, элдик дидактик, элдик адамтаануучу болгон. Анын гуманисттик поэзиясы төмөнкүдөй аспектилерден өзгөчө бөлүнүп көрүнөт:

1. Ал адамды бардык нерсенин башатына, ааламдын борборуна коюп караган.
2. Барпы акын катары адамдын жаратуучулук, өзгөртүүчүлүк күчүнө ишенген.
3. Адам тарбиялоонун предмети боло аларын көрсөткөн.
4. Адамды ар тараптан таанып билүүгө аракет кылган, анын оң-терс жактарын материалист диалектик катары байкаган.
5. Адамды сүйө билген, инсанга адамгерчилик менен мамиле кылган.
6. Адам концепциясын жалпы адамзаттык парк-наследдер менен, эң биринчи кезекте Чыгыш адамтаануусунун традициялары менен карай билген.

Кыргыз элдик ырчыларынын чыгармаларын мектепте үйрөнүүдө алардын этнопедагогикалык идеяларындагы гуманисттик көз караштар өзгөчө маанилүү.

Билим берүүнүн гумандаштыруу маселеси азыр дүйнөлүк практикада өтө курч коюлууда. Ыйман сабагы, кыргыз адабияты предметтери окутууда элдик акындардын чыгармаларындагы гуманисттик идеяларды бөлүп алуунун эки багыты бар. Биринчиси, окутуу технологияларын гумандаштыруу, б.а. акындардын ырларын талдоо аркылуу “окуучу – окуучу” жана “мугалим – окуучу – акын” мамилесин гумандуу алып баруу; экинчиси, билим берүүнүн мазмунун гумандаштыруу, мисалы, мында акындын ырларындагы гуманизм идеяларын бөлүп чыгып, аларды окуучуларга жеткирүү жана адамгерчилик тууралуу талаш-тартышка чакыруу, ушулар аркылуу балдардын гуманисттик сезимдерин калыптандыруу.

АДАБИЯТТАР:

1. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Общая педагогика: В двух частях. Ч.2. – М.: Владос, 2003.
2. Барпы. /Түзгөн Б.Апилов. 1-том. – Б.: КЭБР, 1995.
3. Даутов К. Албан кырдуу алп акындын дүйнөсү. – Б.: Басма – тамга, 2003.
4. Калдыбаева А.Т. Элдик акындардын чыгармаларындагы тарбия маселелери. – Б., 2002.

УДК 370.181.5

Р.И.Курманходжаева

КНУ им. Ж. Баласагына

ВОЗРАСТНАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ ДЕТЕЙ И СОЦИАЛЬНАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА (ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТНОЙ СЕГРЕГАЦИИ)

Статья посвящена актуальной проблеме современной педагогической науки – вопросам возрастной сегрегации детей и взрослых. Анализируются социальные причины разобщения учащихся и педагогов, семьи и школы, города и села.

Научно-технический прогресс и вызванная им стремительная урбанизация, сокращение сельского и возрастание городского населения, перемещение десятков тысяч людей из одного состояния в другое - новое, непривычное для них; распад сельского народного, жизненного уклада, разрушение веры; рост общественного воспитания, - а с ним снижение влияния семьи, извращение женской (да и мужской) эмансипации; отказ школы от воспитания - всё это породило веер сложнейших социальных проблем, чреватых катастрофическими последствиями и для каждого человека, и для всего общества.

Мальши и подростки. Жизнь современных детей и подростков очень напоминает жизнь инкубаторных цыплят. Но для цыплят инкубатор кончается рождением и ранним младенчеством (несколько суток). И этого оказывается достаточным, чтобы инкубаторные куры утрачивали материнские способности: они не квохчут, не садятся на яйца, не высидывают потомство. У детей же путь от рождения до зрелости проходит через сеть возрастных "инкубаторов". И хотя они не изолируют детей так же жёстко от разновозрастной среды, но последствия даже временной изоляции схожи. По крайней мере, множество прошедших через эту детско-подростковую инкубаторную сеть современных молодых, эмансипированных, образованных женщин не желают иметь детей, кормить их грудью, возиться с ними. До недавних пор считалось естественным, что государство берёт на себя заботы по воспитанию детей. Но чем больше оно это делало, тем больше родителей теряют вкус, интерес, склонность к их воспитанию, ограничивают и без того скудные контакты, занятия с детьми. По данным еженедельника "Аргументы и факты", наши работающие матери уделяют воспитанию своих детей 16 минут в день, американские - 1 час 23 минуты, французские - 2 часа 15 минут. Об отцах данных нет, но и без того ясно, что ежедневные отцовские контакты с детьми намного меньше материнских [5].

Специальными исследованиями подтверждено, что родители с начальным образованием "возятся" со своими детьми намного больше, чем со средним и особенно с высшим. И точно так же: чем выше образовательный ценз родителей, тем меньше у них детей. Возрастная сегрегация и порожденный ею массовый развал семьи больше всего бьют по детям. "Благополучной" теперь считают такую семью, где родители хотя бы не пьянствуют, не дерутся между собой, кормят и одевают своих детей. Детскими же помыслами, сознанием, душой ребенка большинство родителей, как и школа, и общество, не озабочены. В результате воспитанию нанесён такой сокрушительный удар, какого оно не знало за всю прошлую нашу историю. По сути, государство, общество, его воспитательно-образовательные институты, семья - все, словно сговорившись, оттолкнули от себя, бросили на произвол судьбы детей и юношество. Вот и варится молодёжь "в собственном соку", - тусовки, свободный "безопасный" секс, безответственность перед "партнёром", а там и до криминала один шаг.

Правонарушители, преступники, обитатели тюрем и лагерей резко помолодели, их возраст снизился до 10-12 лет. В некоторых детских колониях уже открывают первые классы. Одна из статей о беспризорных в еженедельнике "Факты и комментарии" озаглавлена словами, услышанными автором из уст этих несчастных детей: "Вырастем - отомстим!" [6]. Истоки кажущихся немотивированными преступлений следовало бы искать, прежде всего, в детстве преступника. Во всяком случае, старая пословица "Обойди (опасайся) сироту" говорит именно об этом. Особенно бурно растёт развращённость, безнравственность, жестокость девочек и девушек. Древняя мудрость гласит: воспитывая мальчика - воспитывают мужчину; воспитывая девочку - воспитывают нацию. Взрыв проституции стал уже привычным, не вызывает былого возмущения. Эта "древнейшая профессия" на наших глазах становится, по существу, массовой, легальной, легко доступной и весьма прибыльной. Возникает законный вопрос: если мы оказались способными бросить десятки тысяч своих детей в пучину бродяжничества, сиротства, преступного мира, отдать их на растление, нравственное распятие, то всё ли с нами, взрослыми, в порядке? В своём ли уме общество? И зачем мы суетимся с какими-то реформами, рынком, демократией, суверенитетами - кому всё это будет нужно, если детям нашим на это глубоко наплевать, если судьбы многих из них уже сломаны? Для многих родителей стало правилом проводить свои отпуска отдельно от детей, многие супруги практикуют и отдельный друг от друга отпуск. Резко сокращаются контакты, совместная деятельность даже тогда, когда для этого есть возможность.

Огромный размах получили в обществе всевозможные спецзаведения: для детей, брошенных родителями, для детей с различными проблемами (глухие, слепые, слепоглухонемые, олигофрены и т.п.), большинство таких детей, вырастая, становятся изгоями, наказанием для окружающих. Такая спецсорттировка, спецсегрегация детей и стариков совершенно не помогает ни людям, ни обществу. На самом деле они лишают всех остальных возможности проявить такие присущие людям чувства, как терпимость, ответственность, заботу, великодушие, милосердие, - то есть именно те чувства, которые только и делают людей людьми. Не только дети-

сироты и дети-инвалиды, но и престарелые в старые времена всегда жили в семье. С огромной пользой для окружающих могли бы жить и сегодня.

Феминизация. Уже не одно поколение наших мальчиков в подавляющем большинстве не имеет дела с мужчинами. И, прежде всего - в семьях, половина которых в результате развода оказалась без отцов, а в остальных многие родители живут на грани развода - в доме постоянные ссоры, а то и драки. Отцу не до детей. Но, и в так называемых "благополучных" семьях отцы крайне мало занимаются своими детьми. Еще хуже дела обстоят в школе, во внешкольных учреждениях, где мужчин-учителей и воспитателей мало или нет совсем. Таким образом, в семье, в садиках, в школе, где дети проводят подавляющую часть своей детско-подростково-юношеской жизни и где формируются их характеры, большинство наших мальчиков лишены совместной с мужчинами деятельности. Тяжкие последствия этой ситуации испытывают в первую очередь будущие мужчины. Полное отсутствие мужского достоинства, рыцарского отношения к женщине, неспособность к поступку, размытость нравственных критериев - вот что характерно для большинства современных мужчин. Это некие бесполое по характеру существа, умеющие лишь краснобайствовать.

Но и этим не ограничиваются издержки феминизации общества. Оказывается, и для полноценного воспитания девочек, для формирования гармоничного женского характера им, как и мальчикам, крайне необходимы постоянные контакты, совместная деятельность с отцами. Или хотя бы с учителями-мужчинами. Но и девочки чаще всего этого лишены. В воспитании девочек и мальчиков, девушек и юношей сегодня нет существенных различий ни в школе, ни в вузах, ни в семье. Женское воспитание - дело особое, чрезвычайно сложное, тонкое и крайне ответственное. Но есть ли среди работ наших ученых хотя бы одна, посвященная этой проблеме и оказавшая влияние на практику? Так, где же и как нашим детям получить представления о полноценных взаимоотношениях мужчины и женщины, об их родительских ролях, обязанностях, семейных заботах, проблемах и разумных способах их разрешения? Где освоить, впитать этот драгоценный опыт как самый важный для своей взрослой жизни? Десятки тысяч современных детей вместо этого приобретают опыт как раз негативной, извращенной, безнравственной жизни мужчины и женщины.

Вот и получается: на возрастную сегрегацию накладывается половая сегрегация, и в результате даже те, кто вступает в брак по великой любви, вскоре обнаруживают полное неумение вести хозяйство, дом, выполнять свои семейные роли - быть великодушным, уступчивым, терпимым и т.д. Семью разъедают ссоры, взаимные упреки, и брак распадается. Увы, столь модный ныне секс не в силах цементировать отношения мужчины и женщины.

Дедовщина. Лет двадцать-тридцать тому назад этого слова никто не знал. Оно появилось в самой жизни - по всем законам развития языка и, к сожалению, прочно вошло в нашу жизнь. Молодежь, служащая в армии, с особым тщанием и даже жестокостью разделена на пять возрастных категорий, теперь уже не по годам, а по месяцам и даже по дням службы. В армии сегодня есть "духи" (от призыва до зачисления в боевую часть), "молодые" или "сынки" (первые шесть месяцев службы), "черпаки" или "чижи" (вторые шесть месяцев службы), "леды" (третьи шесть месяцев службы) и "дембели" (последние сто дней службы). Эта армейская возрастная сегрегация порождает одни и те же последствия: подобно тюрьмам и лагерям, где "воспитание" заключенных сосредоточено в руках блатных, навязывающих им свою мораль и звериные законы, в армии взаимоотношения в солдатской массе отданы во власть жестоких "дедов", которые по своим повадкам сегодня мало отличаются от блатных. Дедовщина не минует, по существу, подавляющую часть молодежи страны в незрелом возрасте. Те, кто занимается воспитанием молодежи, говорят, что дедовщина зарождается задолго до армии. К несчастью, это так. Обижать меньших, грабить, бить, издеваться над ними становится все более прочной традицией в школах, техникумах, профтехучилищах.

Родители: издержки сегрегации. Раздельная, изолированная жизнь детей и взрослых оказывает пагубное, разлагающее действие на тех и на других. Рядом с детьми взрослые внешне и внутренне как бы подтягиваются, ведут себя сдержаннее, ответственнее, нравственнее, достойнее. Человеку дано природой стыдиться своих детей, быть им примером, защитником, воспитателем. Совместная с детьми жизнь и деятельность оказывают могучее, ничем не заменимое воспитательное воздействие на взрослых. Не зря ведь сказано: ребенок - отец отца своего! Изолированные от детей взрослые - такие же несчастливые сироты, как и дети - сироты. Разни-

ца только в том, что дети ощущают свое сиротство как трагедию, тогда как взрослые платят за это душевной пустотой и распушенностью.

Разрушенные связи привели к тому, убежден Я. Береговой, что мы удивили мир принципиально иным, неслыханно-невиданным типом стариковских резерваций. Речь идет о десятках тысяч русских, так называемых "неперспективных", заброшенных, забытых людьми и Богом деревень, где остались одни старики. Одинокие, обессиленные преклонными годами, болезнями, тяжелой крестьянской работой, лишены света, связи, и медицинской и иной помощи, а часто даже самых необходимых продуктов чьи-то бабушки и дедушки, матери и отцы оказались никому не нужными, брошенными на произвол судьбы и государством, и обществом, и своими разбежавшимися по городам и весям детьми. А ведь эти старые люди - то поколение, на долю которого выпали самые тяжкие испытания. То жалкое, постыдное для страны состояние, в котором деревенские старики доживают свою жизнь, - это национальный позор. Возрастная сегрегация детей обернулась сегрегацией взрослых: по мере того как все больше родителей стремятся отгородиться от детей, все больше этих детей, повзрослев, избавляются, отгораживаются от своих родителей, от стариков. «Разрыв с традицией, когда достигается критическая точка, за которой младшему поколению не удастся достигнуть взаимопонимания со старшим, не говоря уж о культурном отождествлении с ним. Поэтому молодежь обращается со старшими как с чужой этнической группой, испытывая к ним "национальную ненависть". Эта тенденция имеет своей главной причиной недостаточный контакт между родителями и детьми, вызывающий патологические последствия - расстройства, ведущие к ненависти и войне между поколениями. У мальчиков становится заметным расстройство из-за исчезновения "образа отца". За исключением крестьянской и ремесленной среды мальчик в наши дни почти не видит отца за работой; еще реже приходится ему помогать в этой работе, осознавая при этом впечатляющее превосходство взрослого мужчины. И вот - устрашающее количество молодых людей вырастают теперь без такого "образа отца".

Современная молодежь начинает рассматривать старшее поколение как чужой "псевдовид" стремится как можно дальше отойти от поколения родителей в своих обычаях и нравах. Традиционное поведение старших она не просто игнорирует, но замечает в мельчайших деталях и во всем поступает наоборот. Бунтующая молодежь реагирует на чужую группу, на "группу стариков", враждебную ей. Так "гамбургские "рокеры", избивают беззащитных стариков [2]. Если у нас ненависть юного поколения к старшему еще не достигла дикого, уродливого западного уровня, то радоваться нам все равно нечему: мы ускоренно движемся к нему. Вряд ли кто будет спорить с тем, что причиной этого социального уродства молодого поколения стало разрушение уклада семьи.

На смену традиционной многослойной, разновозрастной семье, включавшей в себя поколения дедушек и бабушек, отцов и матерей, сынов и дочерей, внуков и правнуков, ближайших родственников совместно или территориально близко проживавших, традиционной многодетности, тесному взаимодействию родичей, - на смену всему этому давно пришла семья новая, однослойная, одновозрастная, мало- или бездетная, проживающая (особенно в городах) изолированно не только от родителей и родственников, но и от ближайших соседей. Прерванными оказались полноценные связи, преемственность поколений. А новая семья оказалась жестко изолированной, сегрегированной не только в возрастном отношении, но и в житейско-бытовых условиях своего существования. В результате эта новая семья оказалась одинокой, беззащитной, беспомощной, хилой, легко разваливающейся при первых же серьезных испытаниях, психологический климат этой новой семьи - остро конфликтен, невыносим.

Эмансипированные папа и мама свободно вступают во внесемейные половые связи. Появилось чудовищное для кыргызского и русского менталитета явление: эти связи не скрываются от детей. Больше того, дети вовлечены в них: сын или дочь знают, что эта женщина "любит папу" или мужчина "любит маму". Кто исследовал, какие надломы, перекосы происходят при этом в душе ребенка? В лучшем случае он повторит "опыт" отца. В худшем - возненавидит его на всю жизнь, как и "любящую" его тетю, а с нею и всех на свете женщин.

Культура, интеллигентность - это вовсе не высокая образованность, изящные манеры, изысканные туалеты, приверженность к музыке, искусству и т.д. Все это лишь часть культуры, далеко не главная. Главное в другом - в умении строить искренние человеческие отношения с другими людьми и средой обитания, умении понимать других, сочувствовать, сострадать, по-

могать им, ограничивая, обуздывая себя, свою гордыню, по-людски относиться ко всему живому на земле и к ней самой. Вот в чем подлинная духовность. Без этого умения не станешь культурным, интеллигентным человеком, какие диссертации не защищай, как ни одевайся, какие манеры ни заводи, как ни маши языком. Именно это драгоценное умение и в прошлом, и теперь свойственно многим деревенским жителям старшего поколения. Это загадка, тайна для тех, кто привык видеть в деревенской жизни лишь безграмотность, темноту, забитость. Деревенская, крестьянская тайна остается неразгаданной для тех, кто и сегодня не сообразит, что, разорив свою деревню, мы ведь разорили не просто дома, подворья, поразгоняли с родных, веками обжитых мест десятки тысяч людей. Вместе с этим мы одновременно уничтожили, словно вандалы, великую культуру народа. В деревне испокон веку невозможно было скрыть дурной поступок, сурово осуждаемый общественной моралью. Он поэтому и был редкостью, дурной поступок: психически нормальный человек в нормальной обстановке не способен совершать то, что ни в ком не вызовет сочувствия, всеми будет осуждено. В этом и состояла сила крестьянской морали, защищавшей общество от разнузданности, вседозволенности, что так свойственно городу. В селе никто не мог остаться без помощи, без дела - каждому в этой разновозрастной среде находилось дело по силам. О сегрегации - возрастной, половой - здесь не могло быть и речи.

А что такое нынешняя наша городская жизнь? Каждая городская семья все более замыкается, изолируется от соседей, теряет ближних и дальних родственников. Запуганные взрывом грабежей, бандитизма, горожане ставят все новые замки, запоры в квартирах и подъездах, решетки на окнах, бронированные двери, сигнализацию, превращают свои жилища в дзоты, доты, крепости, мечтая укрыться в своих норах от всех и вся. Но, к сожалению, от себя не убежишь, не спрячешься. А обрушившиеся на нас беды, включая разгул криминалитета, - все это результат нашей собственной деятельности, плоды которой и пожинаем. Только воспитанием - в семье, в школе - мы поможем каждому ребенку, подростку, юноше, взрослому стать достойным человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береговой Я. Сумеет ли мы преодолеть возрастную разобщенность школьников. // Народное образование. - № 4, 2001.
2. Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология. - М.: УРАЛ, 1998.3.
3. Кольченко В. Насилие от бессилия // Первое сентября. - 7. - 13.10.1992.
4. Рачинский С.А. Сельская школа. - М.: Педагогика, 1991. - С.18-19.т.
5. Аргументы и факты, №35, 1989.
6. Факты и комментарии от 12.11.1997.

УДК 370.179

Р.Н.Токсонбаев

БГУ им. Х. Карасаева

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

В последние годы западные педагоги все чаще обращаются к социологическим проблемам. Сложилась новая отрасль педагогики, так называемая соц.педагогика, анализирующая влияние социальных факторов на воспитание и образование и обратное влияние педагогической практики на развитие общества. Проводятся многочисленные исследования, имеющие целью определить экономический эффект образования, проанализировать распределение детей из разных социальных слоев по типам учебных заведений, влияние социальной среды на успехи учащихся в школе. Расширяется сотрудничество педагогических центров с экономическими, статистическими, демографическими научными учреждениями, организуются национальные и международные конференции по вопросам планирования развития просвещения.